

Технически господин и госпожа Цзи не приходились Цзян Юню названными приемными родителями, но нельзя было отрицать тот факт, что они воспитали и взрастили его, как собственного сына.

Пока троица мужчин общалась, из кухни донесся радушный смех госпожи Цзи. Они замолчали. Цзян Юнь и Цзи Пэйчуань тоже перестали «драться» под столом. Затем послышался голосу Гу Юаньюань:

— Кто сказал, что с годами люди перестают ценить красоту? Я видела на улице многих девушек с накрученными волосами, маленькими сумочками и элементами ювелирных украшений, но они выглядели такими красивыми. Поверь мне, тебе нужно немного приодеться, и ты точно их затмишь.

— Правда? — заинтересовавшись, спросила госпожа Цзи. Она положила руку на ключицу и провела ей по своей одежде.

— Но я не буду выглядеть странно?

— А что тут странного? — в голосе Гу Юаньюань не было даже намека на сомнения, — Это называется модой.

На мгновение задумавшись, госпожа Цзи, казалось, немного поддалась данному искушению. Но спустя еще секунду она осознала, что представить себя в таком образе не может. Поэтому старушка поспешно замотала головой со словами:

— Нет-нет, мне слишком стыдно делать такое в моем возрасте.

— Чего ты боишься? — мягко вопрошала Гу Юаньюань. Не желая сдаваться, она сказала: — Как раз-таки из-за возраста мы и можем делать, что захотим. А что до мнения других людей, так это не их дело.

Девушка продолжила:

— Завтра же пойдем по магазинам. Купим тебе одежду, сделаем новую прическу и в довершение посетим спа-салон.

Цзян Юнь молчал.

Цзи Пэйчуань и господин Цзи были полностью солидарны с его реакцией на услышанное.

Гу Юаньюань пыталась вести с госпожой Цзи «девичьи разговоры», поскольку была убеждена, что женщины от природы любят красоту, вне зависимости от возраста.

Более того, госпожа Цзи никогда, даже во время своей молодости, не чувствовала себя женщиной. После ухода с передовой она родила сына, а затем посвятила всю себя заботе о своей семье, так что времени на собственную красоту у нее не оставалось. На первом месте стояла семья.

В старости люди обычно становились более консервативными, веря, что для них уже не подобает вырядиться в красивую одежду. Вплоть до той степени, когда остальные начинали считать их старухами или злыми духами.

Тем не менее, прямо сейчас видя, как Гу Юаньюань в лице маленькой девочки до мельчайших подробностей рассказывает о таких вещах, «девичье сердце» госпожи Цзи ожило.

Об этом методе и думала Гу Юаньюань. Раз она хотела относиться к уважаемой матери Цзи Пэйчуаня, как к своей ровне, то нужно было воспринимать ее «человеком своего поколения» и действовать соответственно.

У девушек было столько разных тем для разговора. Достаточно просто найти несколько, а там уже и не успеешь заметить, как дистанция сократится. И продолжит сокращаться далее исключительно благодаря беседе о всяком разном.

Немаловажно и то, что госпожа Цзи уже отлично отзывалась о Гу Юаньюань ранее как о младшей (как о представителе младшего поколения), а теперь и как о младшей сестре. Стоит им только пробиться через те начальные слои неловких границ, и в итоге они безусловно поладят. А там уже можно будет говорить на бесчисленные темы подольше.

Когда ребрышки закончили тушиться, госпожа Цзи крикнула сыну войти и дала отмашку накрывать на стол. Только после этого Гу Юаньюань решила выйти из кухни.

Цзян Юнь безмолвно посмотрел на свою маму.

Девушка подмигнула ему в ответ с небольшим оттенком самодовольства, мол, смотри, какая я потрясающая.

Цзян Юнь от этого лишь хмыкнул.

И гости, и хозяйка наслаждались угощением. Настроение госпожи Цзи в тот момент настолько приподнялось, что она настояла на выпивке. Уже даже схватилась за бутылку, но остальные разом ее остановили. Как-никак, она была довольно старой. Даже господин Цзи старался не налегать на алкоголь.

— Почему вы меня останавливаете?

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1602420>